

Фэйфэй продолжала перечислять злодеяния старика Ци, но вдруг почувствовала жажду. Она сделала глоток сока, однако вкус показался ей недостаточно насыщенным. Разочарованно покачав головой, она продолжила:

— Хм, это лишь малая часть его владений. В Лесу Туманного Инея больше всего земель именно у старого женьшеня. Но он силен, почтен возрастом, да к тому же один из немногих духов женьшеня, способных принять человеческий облик. Поэтому обычные духи просто не смеют с ним связываться!

У Хэн слегка кивнул и тоже попробовал сок. Напиток оказался невероятно сладким и куда вкуснее того, что подавали в Море Демонов.

— Фэйфэй, а сколько земель у тебя?

Фэйфэй нахмурилась, немного колеблясь:

— Ну... всего три-пять участков. К тому же я делю их с эльфами-грибами и всякими земляными духами, а у старика Ци их, как минимум, сотни полторы!

К тому же старик Ци в последнее время постоянно расширял свои владения, и неизвестно, сколько еще прибавилось. Фэйфэй строила домики в разных местах лишь для того, чтобы было где отдохнуть во время патрулирования. Она всегда использовала подручные материалы и никогда не затевала масштабныхстроек. Домиков просто набралось немало — штук триста-пятьсот.

Услышав это, У Хэн слегка улыбнулся. Он подумал, что у Фэйфэй такой могущественный дедушка, поэтому, как только она возводила где-то постройку, остальные духи автоматически считали эту территорию её владениями. Фэйфэй это тоже тяготило — она вовсе не стремилась к такому результату. Однако, за исключением земляных духов, еще не принявших облик, все остальные — как полностью, так и частично перевоплотившиеся — постепенно съехали. Вероятно, большинство представителей расы духов предпочитали жить в одиночестве.

Теперь Фэйфэй окружали в основном эльфы-грибы, которые любили держаться группами. За долгие годы у неё появилось хобби — выращивать грибы. Постепенно она стала самой популярной среди них. Куда бы она ни шла, за ней следовали бесчисленные эльфы-грибы. Изначально, будучи разведывательной сетью всего Звездного Моря Божественной Обители, они подчинялись лишь Священному Древу Звездного Моря. Но после стольких лет заботы Фэйфэй они стали охотно слушаться её. Например, те самые грибные повозки — Фэйфэй первой придумала их, и вскоре они стали популярны во всем Лесу Туманного Инея. Однако до сих пор другие великие духи с трудом могли дозваться эльфов-грибов, и лишь Фэйфэй могла призвать их в любое время и в любом месте.

Сейчас, когда Фэйфэй везла У Хэна и И Лана на самой большой грибной повозке в лесу, делая широкий круг, она наверняка вызывала зависть у многих других духов. У Хэн всё понял. Он взглянул на эльфов-грибов, несущих повозку, обернулся, окинул взглядом огромную армию

грибов позади и слегка изумился. Фэйфэй явно хотела, чтобы он чаще показывался на глаза духам, и наверняка у неё были на это свои причины. А поскольку духи обладали невероятно острой способностью чувствовать души, даже обычный эльф-гриб мог мгновенно отличить искренность от притворства, поэтому подкупить их было невозможно.

От этих мыслей на душе у У Хэна стало тепло, и он спросил:

— Насколько же велик этот Лес Туманного Инея?

Фэйфэй подняла голову, огляделась и небрежно ответила:

— Он бескрайний, такой, что ты и представить себе не можешь, к тому же здесь есть другие неизведанные пространства!

У Хэн предположил:

— Значит, весь Лес Туманного Инея — это владения твоего дедушки?

— Угу!

Всё оказалось именно так, как он и думал. В Лесу Туманного Инея обитали только духи древесной стихии, не было ни птиц, ни зверей, ни насекомых. У Хэн догадался, что у каждого человеческого воплощения Священного Древа Звездного Моря должны быть свои подвластные группы духов. Он тут же спросил:

— А где же находится сам Лес Туманного Инея?

Фэйфэй ответила, не задумываясь:

— Прямо над Бескрайней рекой, просто Священное Древо скрыло его, и никто не может его увидеть!

У Хэн прежде слышал, как Император Ланхуа упоминал какой-то лес возле Бескрайней реки, но позже так и не смог найти его следов.

— Значит, место, где Император Ланхуа нашел тебя, было одним из входов, открытых твоим дедушкой?

Фэйфэй покачала головой. Тот лес находился за пределами Барьера Ледяного Тумана. В тот день она заигралась, ушла слишком далеко и заблудилась, поэтому не успела вернуться вовремя. Вскоре Закон Жизни обнаружил её след и направил Цзюнь Но к Фэйфэй. Тогда

Священное Древо решило исправить ошибку: стерло память Фэйфэй и отправило её совершенствоваться в Божественную Обитель, надеясь, что она восстановит дух и культивацию.

— К тому же вход может открыть только Священное Древо, дедушка может открывать лишь выходы!

Даже если дедушка — воплощение Священного Древа, он лишь олицетворяет часть его воли. У каждого воплощения есть свое сознание, и пока Священное Древо не выразит свою волю, они действуют поодиночке и никогда не встречаются друг с другом. Обычно они сидят в своих владениях и не покидают их без крайней необходимости.

У Хэн предположил:

— Выходит, это Священное Древо впустило меня? — Он задумался и добавил: — Но если Лес Туманного Инея находится прямо над Бескрайней рекой, почему я несколько лет блуждал в Водовороте Времени, прежде чем попал сюда?

Фэйфэй горько усмехнулась:

— Господин У Хэн, не забывай, у тебя изначально не было шанса попасть в Лес Туманного Инея. Но раз уж ты здесь, значит, между тобой и расой духов возникла очень сильная связь. Должно быть, Закон Жизни и Священное Древо долго спорили, прежде чем решили позволить тебе войти!

У Хэн кивнул. Всё казалось предопределенным, но многое при этом намеренно контролировалось. Заметив, что взгляд Фэйфэй потускнел, он решил сменить тему:

— Они часто ссорятся?

Фэйфэй нахмурилась, припоминая сплетни, услышанные от старика Ци:

— Это лишь то, что я слышала, правда это или нет — не знаю. Считаю, что я рассказала тебе сказку!

У Хэн рассмеялся:

— За большинством сказок скрываются реальные происшествия. Что ж, будь что будет!

Фэйфэй широко открыла глаза и закивала — она сочла господина У Хэна невероятно мудрым. В дальнейшем У Хэн просил её рассказывать больше интересных историй о Лесе Туманного Инея, а взамен делился своими.

...

Следующие десять с лишним дней У Хэн больше не упоминал Долину Призраков. Наконец они добрались до центра Леса Туманного Инея. Здесь возвышались древние деревья, а духовная энергия была гораздо мощнее. Фэйфэй объяснила, что многие духи живут на деревьях, так как внизу, под густой листвой, почти не бывает света, а её дедушка живет на самом высоком и могучем дереве.

У Хэн посмотрел туда, куда указывала Фэйфэй, и увидел нечто сказочное. Это был целый городок, выстроенный прямо в кронах. Деревянные домики разных форм прятались в густой листве, их двери и окна лишь смутно угадывались. Фэйфэй убрала грибную повозку, решив сначала отдохнуть у себя дома, а потом идти к дедушке. Как только они покинули повозку, И Лан мгновенно принял свой истинный облик. Фэйфэй сплела из цветочных лиан простую тележку. У Хэн погрузил на неё И Лана, заметив, что тот, кажется, стал еще тяжелее.

У Хэн катил тележку с И Ланом, идя рядом с Фэйфэй. По пути их долго рассматривали огромные тыквы, они чуть не споткнулись о катившуюся сверху репу, повсюду бегали женьшени, капуста ела саму себя, а картофелины строили пирамиды. Фэйфэй сказала, что её дом находится недалеко от овощных духов, поэтому им пришлось проехать через их территорию. А так как потомков у старика Ци видимо-невидимо и они любят бегать где попало, встретить духа женьшеня здесь было обычным делом.

Внезапно все овощные духи уставились на них. У Хэн вежливо улыбнулся и кивнул, а Фэйфэй радостно приветствовала всех. Несколько перчиков запрыгнули на тележку, внимательно осмотрели И Лана и, попрыгав обратно на свой куст, принялись шептаться — вероятно, делились с еще не созревшими братьями и сестрами радостью от встречи с ним.

...

Вскоре они подошли к домику Фэйфэй. Она попросила У Хэна занести И Лана внутрь. Тот кивнул и, склонившись, вошел в низкий дверной проем. Домик оказался совсем крошечным: внутри лишь маленькая кровать, стол со стульями у окна да шкаф. Кроме предметов первой необходимости, больше ничего не было, даже занавески были сплетены из тонких цветочных лиан. Для У Хэна здесь было очень тесно, особенно после того, как он положил И Лана — места, где ступить, почти не осталось.

Устроившись, Фэйфэй заперла двери и окна, произнесла заклинание, отодвинула кровать и, взяв У Хэна за руку, повела его к ней. В полу оказался проем. У Хэн последовал за ней вниз по лестнице, ведущей к деревянной площадке. Спустившись, они пошли по винтовой лестнице. Миновали гамак и качели Фэйфэй, ниже был её сад, затем гардеробная, кладовая, чайная комната, библиотека, ванная и большая спальня.

Чем дальше они спускались, тем темнее становилось. Но спустя какое-то время вокруг снова стало светло — всё было освещено ночными светящимися камнями. Оказалось, они вышли на поверхность земли. Фэйфэй заперла лестницу цветочными лианами. У Хэн присмотрелся:

дерево было невероятно толстым, а если поднять голову, то сквозь листву пробивались лишь редкие капли света. Оказывается, здесь на одно дерево — один дом!

Фэйфэй, не отпуская руки У Хэна, повела его по светящейся дорожке к источнику. Вода била прямо из-под земли, не затронутая соком Священного Древа.

— Господин У Хэн, искупайся как следует. Только после очищения можно идти к дедушке!

У Хэн послушно кивнул:

— А как же И Лан? Его не нужно помыть?

Фэйфэй хитро сверкнула глазами, посмотрела на У Хэна и серьезно спросила:

— Это... ты собираешься нести его на себе?

У Хэн вспомнил, как тащил тележку с И Ланом — тот стал тяжелее в десятки раз. С его нынешней культивацией нести И Лана по такой длинной лестнице было бы верной гибелью. Да и Фэйфэй — девушка, как она могла бы его нести? А если убрать И Лана в пространственный мешок, его вес не изменится, да и Море Сознания не вмещало живых существ.

— От И Лана не пахнет, можно и не мыть!

Фэйфэй кивнула и указала рукой:

— Ты — там, я — здесь. А когда закончишь, я еще раз нанесу тебе мазь, чтобы завтра ты был готов к встрече с дедушкой!

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/18460/1770214>